

**ЗИНАИДА
ГИППИУС**

ВАНЯ И МАРИ

Зинаида Гиппиус

Ваня и Мари

«Public Domain»

1924

Гиппиус З. Н.

Ваня и Мари / З. Н. Гиппиус — «Public Domain», 1924

«Барский дом спит. Очень большой, белый. Сзади. Выше него, чернеют пышные, огромные деревья парка. Двор – зелено-тусклый на луне, – круглый луг...»

© Гиппиус З. Н., 1924

© Public Domain, 1924

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Зинаида Гиппиус Ваня и Мари

Барский дом спит.

Очень большой, белый. Сзади. Выше него, чернеют пышные, огромные деревья парка. Двор – зелено-тусклый на луне, – круглый луг.

Ни в одном окне не видно света. Стекла поблескивают чернью. Тихо. Дом от луны кажется неприятно-мертвым.

Впрочем, не мертвый. Если прислушаться – заглушённое, задушенное пиликанье гармоники. Точно из-под земли. Это – в обширных подвалах, где кухня, прачечная, всякие комнаты и переходы. Там, при тщательно закрытых низких окнах, танцуют.

Гости – кавалеры и «барышни» из деревни, что за рекой. Гармонист оттуда же. А хозяйка – летние обитатели барского дома... т. е. подвального его этажа: кухарка Анна Ниловна, прачка Степанида Петровна, три горничных – Катя, Таня, Мари и, наконец, молодой Иван, – Ваня – Пугачов.

Это у них часто – бал. Гости – кавалеры, хоть и деревенские парни, народ не серый: такая местность. Кругом фабрики, и по зимам все деревни уходят туда работать. Деревенские «барышни» днем, в поле, щеголяют в сарафанах, а вечером умеют принарядиться не плоше петербургских Кати и Тани, да и знают всякие танцы и всякое обхождение.

Очень весело в подвале, хотя и пол негладкий, а две лампочки не яркие. Танцуют кадрили и «лансье». Тяжеловатая Катя с увлечением вертится вокруг парня в синей рубашке. Кокетничает. На широком, веселом носу у нее капельки пота. Таня пониже ростом, побледнее, тоже с «манерами». У востробородой старой Степаниды-прачки больные ноги, лысина завязана черной косынкой, но танцует и Степанида.

Однако на бельевом катке, у стены, сидит «барышня», которая не желает танцевать. У нее кругленькое, как яичко, лицо, немножко подпудренное, и черные глаза. Смотрит презрительно и пожимает плечами.

Около катка, неотходно, – высоченный и рябоватый Ваня. Он отчаянно влюблен в черноглазую. Любовь в буквальном смысле отчаянная: она не выразима.

Дело в том, что владычица Ваниного сердца – француженка, Мари. Ваня давно тайком приобрел самоучитель, не расстается с ним, кое-что вы зубрил; но сам чувствует, что не может сказать того, чем полна его душа.

– Так, значит, решительно не ве па дансе?¹ – говорит Ваня.

Черноглазая пожимает плечами и болтает что-то по-своему, что-то нетерпеливое, и глядит в Ванино грустно-дурацкое лицо.

Она – чужестранка, зовут ее не Катя или Дуня, а Marie-Louise, она здесь на все фыркает, все считает грубым, – и, конечно, это-то и заполонило сердце Вани. Непонятность ее была пленительна.

– Си не дансе, аллонь², – говорит с усилием Ваня. И на ее вопросительный взгляд – куда «allons?» – прибавляет:

– На улицу аллонь, наружу, промне... У двери на лавочке посидим. Компрене? На свежем воздухе, иси...³

Ваня помогает себе руками, чуть не носом. Но Мари поняла. Она, конечно, знает больше русских слов, – за два-то месяца! – чем хочет показать.

¹ Не хотите танцевать? (фр.).

² Если не танцуете, пойдете (фр.).

³ Понимаете... здесь... (фр.).

Слезла с катка. Очень ей нужно смотреть на эти «лансье»! С Ваней она держит себя королевой: такой стиль кокетства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.